

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2015
Номер выпуска: 62-63
Заглавие: Сказочный город
Автор: М. А. Романенко

«Город был затоплен тишиной ... был пуст, уютен, изумительно чист. Из садов лились запахи цветов. России не было. Город был перенесен сюда с Эгейских островов, был необыкновенным смещением Греции, Италии и запорожских степей. Музейное безмолвие стояло окрест... Воздух был тонок и радовал, как воздух новой страны».

Это не описание сказочной страны, не отрывок из новеллы Александра Грина. Таким увидел Таганрог Константин Паустовский, приехав в наш город весной 1916 года. Таким он перенес Таганрог на страницы своих книг.

Среди многих знаменитых имен, связанных с Таганрогом, имя Паустовского, несомненно, одно из самых ярких.

О Паустовском сложно писать — потому что хочется написать сразу о многом. О писателе, влюбленном в русскую природу, и о страннике, объехавшем и воспевшем многие самые отдаленные уголки нашей страны. Об изумительном языке книг Паустовского и том, как боролся он за чистоту русской речи. О том, как интересен и важен был для писателя каждый человек - от Толстого до деревенского деда Семена. О бесконечном обаянии личности Паустовского и о том, как любили его читатели - колхозники, моряки, рабочие, знаменитые артисты и прославленные академики... И, конечно, о Паустовском-романтике, чье особое восприятие окрашивало небывалыми красками самые обыденные вещи и события.

С Паустовским мы знакомимся в детстве. Знакомство начинается со сказок, с чудесного цикла «Летние дни». И писатель становится нашим другом на всю жизнь. Год за годом мы читаем Паустовского, и его герои, оживая на страницах книг, становятся нашими близкими друзьями. Вместе с писателем мы открываем для себя прелесть Ме-щерского края, очарование крымских берегов, северные городки, заваленные снегом, блеск Неаполитанского залива... И все эти края становятся нам близки, и хочется вдруг все бросить и помчаться туда, куда своим волшебным пером зовет нас писатель. Но случается, что далеко мчаться не надо — то необычайное, о чем мы только что прочитали, находится здесь, рядом, за окном. Просто увидено особым взглядом писателя.

Так происходит, когда мы, таганрожцы, читаем строки Паустовского, посвященные нашему городу. Слова, процитированные мною в начале статьи, взяты из раннего романа «Блистающие облики». О нашем городе Паустовский пишет и в «Понести о жизни». Таганрогу посвящен очерк «Порт в траве» из цикла «Приазовье». Таганрог предстает перед нами «сказочным городом, выдуманном каким-то Зурбаганом... солнечным цветником, где старики, поливая грядки, вспоминают стопушечные линейные корабли, и все бегут на плоский берег встречать оранжевый гигантский пароход». Таким Паустовский увидел Таганрог, как пишет он в «Повести о жизни», потому что он «был молод и романтически настроен, зачитывался стихами и морскими книгами и видел то, что ... хотелось видеть».

Но в Таганрог приехал не восторженный юноша, а человек, в свои 24 года переживший многое. Позади были распад семьи, унижение нищеты, месяцы, проведенные на фронте, где Паустовский служил санитаром в летучем санитарном отряде, гибель двух братьев (они убиты на фронте в один день).

Оставив после смерти братьев службу, Паустовский с помощью дяди - артиллерийского инженера устроился браковщиком снарядов на военный завод в Екатеринославе. Оттуда он был направлен в Юзовку (нынешний Донецк), затем в Таганрог. Молодой человек не был в восторге от этого назначения. В одном из писем из Екатеринослава он писал: «...дадут дальнейшее назначение — Таганрог, Бердянск или еще

какая-нибудь дыра похуже». И дальше можно вновь процитировать «Блистающие облака»: «Представление о Таганроге было связано у Батурина с Чеховым. Он думал о сереньком городе, пустырях, поваленных заборах, провинции. И, как всегда, ошибся».

В Таганроге первые два месяца Паустовский работал на котельном заводе «Альберт Нев, Вильде и Ко» (нынешний «Красный котельщик»), где в то время монтировали пресс для выделки снарядных стаканов. Вокруг завода тогда расстилалась степь, «в мастерских был слышен треск кузнечиков». Работа шла медленно и вяло, за два месяца собрали только станину для прессы.

Приехав в Таганрог, Паустовский поселился в гостинице Кумбарули, на углу Петровской улицы и Большого Биржевого (ныне Мечниковского) переуллка. «В гостинице Кумбарули были такие высокие комнаты, что вечером потолок тонули в темноте, свет ламп не доходил до них. Потемневшие фрески на стенах изображали классическую страну с руинами, каскадами и томными пастушками в красных юбках». Здесь, в гостинице, Паустовский начал писать свой первый роман «Романтики». Но в гостинице жить было дорого, и вскоре он снял комнату неподалеку, в Большом Биржевом переулке, в доме № 7, у комиссионера Флакса. Абраша Флакс и его семейство очень колоритно, с юмором описаны в «Повести о жизни». К сожалению, ни то, ни другое здания, где жил в Таганроге Паустовский, не сохранились. Бывшая гостиница Кумбарули была снесена при строительстве нового здания горисполкома в 1970 году, а дом № 7 по Мечниковскому переулку - в 90-е годы. Несколько лет на его месте была автостоянка, сейчас идет строительство.

Вспоминая жизнь в Таганроге, Паустовский пишет о том, что в городе уже было голодно, не всегда хватало хлеба, рабочие завода питались в основном солеными морскими галетами, добываемыми из-под полы.

Работы на заводе было немного. Рано возвращаясь домой, Паустовский писал, много читал. Он записался в городскую библиотеку. Впоследствии Константин Георгиевич вспоминал, что «там в отдельных шкафах стояли книги, подаренные Чеховым. Их на руки не выдавали, но иногда показывали читателям». При этом, как он сетовал в одном из писем из Таганрога, «в богатой Чеховской библиотеке - двести подписчиков. О Чехове многие даже не знают. «Да, кажется был такой... На Чеховской улице у него дом...». Неприятно читать такие строки. И очень жаль, что судьба не свела писателя с другими таганрожцами, теми, кто создал Чеховский кружок, кто бережно сохранял память о великом земляке.

Здесь, в Таганроге, Паустовский впервые увидел и полюбил Азовское море. Говоря о Таганроге в своих книгах и письмах, он непременно пишет о море. «Море здесь северное - палевое, все в затушеванных тонах». «Оно не сверкает лазурью, бирюзой, сапфиром, аквамаринном и прочими красотоми южных морей. Оно зеленоватое и тихое. Его единственным украшением являются облака. Море охотно отражает их, понимая, что они оживляют его простор». В Таганроге Паустовский вступил в яхт-клуб и писал об этом в одном из писем: «Я теперь член яхт-клуба, по этому случаю на днях одену матроску, сандалии и буду держать фасон». Он часто выплывал в море на шлюпке, удил рыбу у острова Черепаша. Там в то время стоял маяк-мигалка. В «Повести о жизни» описан случай, когда Паустовский едва спасся - уплыв под вечер в море, он попал в шторм и несколько часов в темноте, среди бушующих волн греб против ветра, чтобы вернуться в порт.

Таганрог 1916 года писатель увидел тихим, опустевшим, порт -- заброшенным. В нем был один пароход - маленький буксир и стояли два разоруженных (то есть лишенных парусов) корвета. Старые таганрожцы рассказывали о былой славе Таганрога - торгового порта, вспоминали «те баснословные времена, когда Таганрог был богатейшим городом на Азовском море - столицей греческих и итальянских негоциантов. Тогда в Таганроге блистала итальянская опера, в нем жили Гарибальди и поэт Щербина, влюбленный в Элладу, в нем жил и умер плешивый щеголь Александр Первый, окруженный изысканной свитой». «На улицах пахло кофе, корицей, заморскими запахами. На мутном рейде за Беглицким маяком иностранные пароходы сосали в свои удушливые трюмы золотое зерно. Весь порт звенел от окованных пудовых колес, дымил черными трубами, спугивал стаи голубей».

С котельного завода Паустовский перешел на маслобойный завод Ваксова. Владелец поставил у себя на заводе гидравлический пресс, чтобы штамповать снарядные стаканы. Но, как вспоминал впоследствии писатель, «из этой затеи ничего не вышло. Ваксовский пресс изготавливал только ужасающий брак». Не видя смысла в такой работе, Паустовский уволился с завода.

Осенние месяцы он провел близ Таганрога, на Петрушиной косе, работая подручным у старого рыбака деда Мыколы. С огромным интересом занимался «рыбацкой наукой», «узнал все породы рыб, водившихся в Азовском море, их повадки ... множество примет, все ветры...», научился ставить и выбирать сети. Через много лет, после выхода книги рассказов «Летние дни», читатели узнали Паустовского как страстного рыбака, он стал известнейшим представителем «великого племени рыболовов». Впервые же всерьез к рыбной ловле писатель приобщился здесь, на Азовском море. Здесь он любовался морскими рассветами, узнал приазовскую степь с ее пахучими травами, пересвистом сусликов, пением птиц.

Но писатель чувствовал, что «каникулы» слишком затянулись. Вновь обращаясь к «Повести о жизни», читаем: «Я почувствовал себя изменником. Я выбрал себе легкую долю, тогда как длилась еще война и чувствовалось приближение еще неясной, но недалекой бури... Если я хочу быть писателем, то мне надлежит находиться в гуще жизни и ее событий, а не тянуться к этой степной тишине...». К тому же в Севастополе ждала невеста, страстно любимая Екатерина Загорская. Поздней осенью 1916 года Паустовский покинул Таганрог.

Долгое время писатель «боялся попасть в Таганрог, чтобы не разочароваться и не застать Таганрог совершенно непохожим на тот город, каким он впервые явился» перед ним. В следующий раз Паустовский побывал в Таганроге через много лет. «В 1952 году я случайно попал в Таганрог и убедился, что в молодости я был все же прав. Таганрог был так же хорош. Он не потерял свою прелесть, хотя она и приобрела иной характер...».

На страницах книг Паустовского мы встречаемся с Таганрогом, нашим родным, привычным, обычным городом. Спасибо писателю, увидевшему и показавшему его нам необыкновенным и прекрасным.